

НИКОЛАЕВСКИЙ ВЯТОВОСТ

По благословию Мефодия, Митрополита Астанайского и Алматинского
№ 45 (454), 1 марта 2009 г.

Воспоминание Адамова изгнания из Рая Прощенное воскресенье

Сегодня, в последнее воскресенье перед Великим постом, мы вспоминаем о изгнании наших прародителей из Рая. Грехопадение человека - царя творения - его отпадение от Бога внесло искажение во всю сотворенную природу. Ум человеческий помутился, его тело стало смертным, а земля произрастила ему волчцы и терния (Быт. 3, 18).

Вспоминая об изгнании Адама из Рая, мы вспоминаем о том, что живем в искаженном мире, и что это искажение исправляется, в первую очередь, через восстановление нашего поврежденного естества. Как говорит об этом апостол Павел: "тварь с надеждою ожидает откровения сынов Божиих, потому что тварь покорилась суете не добровольно, но по воле покорившего ее, в надежде, что и сама тварь освобождена будет от рабства тлению в свободу славы детей Божиих. Ибо знаем, что вся тварь совокупно стенает и мучится донныне; и не только [она], но и мы сами, имея начаток Духа, и мы в себе стенаем, ожидая усыновления, искупления тела нашего".

Мы вспоминаем, что мир наш - это юдоль изгнания, в которой мы отстоим от Бога не местом, а духом. Никто не лечит телесных болезней сладкими яствами, развлечениями и плотскими утехами, зато в ход идут горькие снадобья и неприятные, и зачастую болезненные процедуры. Также и для исцеления духовных недугов употребляется покаяние, пост и молитва.

Пост и молитву святые отцы называют двумя крыльями, на которых верующий поднимается к Богу. Издревле известно, что пища животного происхождения усиливает страстные движения души, и поскольку дух, душа и тело человека находятся в непосредственном взаимодействии, при помощи поста православные христиане ослабляют влияние плоти на душу и, соответственно, влияние страстных душевных движений на дух - место, где встречаются человек с Богом. Есть в посте и момент жертвы, однако, необходимо помнить, что если говение будет сочетаться с самопревозношением, унижением ближних, обидами или завистью, оно превратится в бесполезную пищевую диету.

В пост принято особое внимание уделять молитве, посещению богослужений, милостыне, уходу за больными, помощи заключенным. Пост, вопреки невежественному мнению людей невоцерковленных, не является средством для физического оздоровления, выведения шлаков из организма и т.д. На самом деле, пост может быть как полезен, так и вреден для здоровья, а его предназначение находится исключительно в духовной сфере. Лишенный веры, молитвы и добродетели пост напрасен и не имеет никакого смысла. Пост не должен быть показным и лицемерным. Публичный пост не только не благоприятен, но и ведет к осуждению. Именно об этом говорит Господь в сегодняшнем Евангелии: "Когда поститесь, не будьте унылы, как лицемеры, ибо они принимают на себя мрачные лица, чтобы показаться людям постящимися. Истинно говорю вам, что они уже получают награду свою. А ты, когда постишься, помажь голову твою и умой лице твое, чтобы явиться постящимся не пред людьми, но пред Отцом твоим, Который втайне; и Отец твой, видящий тайное, воздаст тебе явно" (Мф. 6, 16-18).

А самое главное, на что указывает нам Спаситель всегда, и особенно сегодня, в преддверии Великого Поста: "Если вы будете прощать людям согрешения их, то простит и вам Отец ваш Небесный, а если не будете прощать людям согрешения их, то и Отец ваш не простит вам согрешений ваших" (Мф. :6, 14).

Не отврати лица Твоего от отрока Твоего, яко скорблю, скоро услыши мя!

акими проникнутыми сыновней скорбью словами, возлюбленные о Господе отцы, братия и сестры, Святая Церковь сегодня за вечерним богослужением обращается к Богу. И каждый из здесь стоящих, несомненно, пережил в своем сердце эти слова как свое личное обращение к Богу.

Не отврати Твоего лица, милосердный Господи, от нас! - просим мы. Но эту милость Божию мы должны заслужить. По зову нашей Православной Церкви мы собрались в этот святой вечер в храме, чтобы накануне Великого поста испросить себе благословение Божие на достойное вступление на поприще усиленных молитв и покаяния.

Собрались для того, чтобы по установленному в древние времена священному обычаю, поклонившись друг другу из глубины наших сердец, простить взаимные обиды и согрешения.

Это необходимо нам, если мы хотим жить с Господом, и находясь на земле, и переселившись в жизнь вечную. Мы все желаем себе вечного спасения. Но это возможно только в том случае, если не будет в нашем сердце обид; не будет взаимного озлобления друг на друга, взаимного осуждения, неприязни. Возможно только тогда, когда в сердце нашем будет мир - это драгоценное священное благо, которое дарует нам Христос Спаситель.

Но для этого, как вы все хорошо знаете, нужно и простить тех, кто нас обидел, и испросить себе прощение у тех, кого мы вольно или невольно обидели. Иначе напрасны будут все наши труды в предстоящем посту. Не примет Господь наших многочисленных земных поклонов, если в сердце нашем будут продолжать жить обиды на брата, зло и недоброжелательность к ближним.

Не услышит Господь и наших слезных молений и воздыханий к Нему о помиловании нас, если не коснутся нашего сознания слова Спасителя: "...если вы будете прощать людям согрешения их, то простит и вам Отец ваш Небесный" (Мф. 6, 14).

Господь говорит: прощай! - тогда и ты будешь иметь право просить себе прощения. Господь говорит: не обижай, а люби своего ближнего! А как часто мы любим только некоторых из тех, кто окружает нас, а иногда и никого не любим! Видим в людях только их недостатки и безжалостно осуждаем.

А ведь мы должны любить друг друга потому, что эта любовь, по слову Христа,- отличительный признак истинных христиан: "По тому узнают все, что вы Мои ученики, если будете иметь любовь между собою" (Ин. 13, 35).

Сегодняшний день, дорогие, это день проверки нашей духовной зрелости, день нашей строгой самопроверки - способны ли мы следовать за Христом, выполняя все Его повеления? Многие из нас из собственного жизненного опыта хорошо знают, что простить гораздо легче, чем самому испросить прощение у того, кого кем-либо обидел. Тут гордость наша мешает нам признать себя виновным.

Многие верующие любят этот святой вечер. С радостью спешат в церковь, чтобы участвовать в чине прощения. Но все ли отчетливо представляют себе, какую ответственность мы берем на себя? Ибо, к сожалению, нередко этот трогательный чин у некоторых из нас носит оттенок формального исполнения взаимного прощения.

Подожли друг ко другу, произнесли: "Прости меня!" - и даже с улыбкой поцеловались, а в сердце при этом ничего не изменилось. Затаенная обида, недоброжелательство так и остались. Не этого, дорогие, ждет от нас Господь. Он ждет, что в этот святой вечер откроются наши сердца для искренней взаимной любви. Ждет, что, победив с помощью Божией в себе гордость, мы обретем в себе силу и с чистым сердцем и открытой душой подойдем к обиженному нами и скажем: "Прости меня Бога ради!"

Ждет, что мы вырвем из своих сердец и взаимное озлобление, и взаимное осуждение, и все то, что оскверняет нас и отдаляет нас от Бога.

А способны ли мы простить именно так, как этого требует Правда Божия?

Знайте, что не нужно Богу наше лицемерие. Богу нужна наша готовность - никого, кроме себя самих, не осуждать, всех любить и всем прощать. Нужна наша решимость в наступающем уже завтра посту сложить с себя накопленные нами, возможно долгими годами, грехи.

Если с таким настроением мы сегодня пришли сюда, тогда мы можем присоединить свои голоса к звукам церковного хора и всей силой своих духовных возможностей вопиять к Богу: "Не отврати лица Твоего от отрока Твоего... Я Твой, Господи! И прошу Тебя: скоро услыши мя!"

Но прежде чем испрашивать прощение друг у друга, мы должны просить прощения у Господа за то, что платили Ему черствой неблагодарностью и за Его голгофские страдания, и за Его крестную смерть, которые Он перенес ради искупления наших грехов. За то, что так мало у нас любви к Нему.

Должны просить прощения у Матери Божией за то, что ради нашего спасения Ее Сын был распят на Кресте. А мы своими грехами все продолжаем распинать Его, нанося раны и Ее материнскому сердцу...

Должны простить не только здесь присутствующих, но и находящихся в данный момент далеко от нас, и тех, кои уже отошли в вечность. Сами должны простить и попросить и их простить нас. А Господь донесет до их сердец мир, который может дать только Он. И этот мир (взаимного прощения) исцелит и их, и наши души.

Дай нам, Господи, сегодня почувствовать Твой благодатный мир, который дается только при условии искреннего и сердечного взаимного прощения.

"Не отврати лица Твоего..."

Молитвенно-скорбный дух слышится в этом дивном обращении грешной души к Богу. И наши души скорбят. Ведь мы собираемся в дни Великого поста очистить свою душу от всего греховного. Но как много в нас всего того, что отдаляет нас от Бога!

И все же - Боже милостивый, "не отврати лица Твоего..."! Мы хотя и очень грешные, но мы любим Тебя, стремимся к Тебе! Мы немощны и телом, и духом,- и потому "скоро услыши нас!"

Человек состоит из тела и души, поэтому и наступающий завтра Великий пост у нас должен быть двояким. Для тела - воздержание от скоромной пищи, а для души - воздержание не только от худых дел, но и от худых мыслей и желаний.

Каждый из нас со всей строгостью пусть просмотрит прожитую жизнь. Пусть сердце наше затрепещет от сознания своей греховности и воззовет: "Милостиве, помилуй мя, падшего!" Сегодняшнему дню предшествовали три подготовительные седмицы, в песнопениях и молитвословиях которых раскрывалось перед нами учение Церкви о важности покаяния.

Мы должны вступить в пост в таком нашем душевном состоянии, при котором все люди, с которыми мы будем встречаться, были бы нам милы и дороги, как братья.

А для этого прежде всего каждый рассмотри самого себя со всей строгостью, со всей беспощадностью справедливого собственного суда. И ты поймешь, что сам-то ты ой как далек от жизни по евангельским заветам и не имеешь никакого права ни обижаться на кого-либо, ни ссориться, ни тем более кого-то обижать. Так торопись же скорее в этот день, специально установленный Святой Церковью для очищения твоей совести, со всеми примириться. Возьмем намерение впредь никого не обижать и ни на кого не обижаться.

Ты собираешься в Великом посту коленопреклоненно и, быть может, даже со слезами просить Господа простить тебя... Прости сперва сам!

И в заключение и я от лица братии прошу вас ради Господа: простите нам все, чем мы обидели или огорчили вас! От имени всей братии нашей святой обители, также у всех вас, как прихожан, так и паломников, ближних и дальних, прошу прощения, елико согрешили пред вами словом, делом, помышлением и всеми нашими чувствами душевными и телесными. Благодатию своею Бог простит и помилует всех нас. Аминь.

Архимандрит Иоанн (Крестьянкин).

http://pasxa.eparhia.ru/greatpost/prosch_voskr/poucheiona/

О прощении обид

Без этого всесердечного примирения со всеми, без этого погашения взаимных огорчений и вражды нельзя приступить к Господу, нельзя и начинать самого поприща поста и покаяния. Почему?

Потому, **во-первых**, что Сам Господь Бог наш есть Бог мира, а не нестроения...

Во-вторых, потому, что Царство Божие - светлое общество сынов Божиих... может ли принадлежать к нему тот, кто таит в сердце своем огорчение, досаду и злопамятство на брата своего, кто не имеет единокровия и мира со своими ближними - сонаследниками этого Царства?..

Мир есть благодатный дар Духа Святаго, и потому присутствие или отсутствие его в сердце человека свидетельствует о том, кто обитает в нем: Дух ли Божий, или дух лукавый...

Очевидно, что без искреннего всесердечного примирения со всеми братьями нашими во Христе благодатное **поприще святого поста пройдет для нас бесплодно**, хотя бы и старались мы провести пост по правилам церковного Устава...

Не такового поста Аз избрах, - говорит Господь через пророка Исаию, - но разрешите всякий союз неправды, отымите лукавства от душ ваших, престаните от лукавств ваших, научитесь добро творити (ср.: Ис. 58, 6; 1, 16-17). Не только никакой пост, но и самый мученический подвиг не заменит истинной любви к ближнему, той любви, которая долготерпит, милосердствует, не завидует, не превозносится, не гордится, не бесчинствует, не раздражается, не мыслит зла, но всех любит и всё терпит (ср.: 1 Кор. 13, 4-7).

Что пользы в молитве, когда по внешности себя смиряем, называя последними, а внутренне говорим, подобно фарисею?..

Что пользы, наконец, если мы будем и **каяться** пред Престолом Божиим, испрашивая прощение своих грехов, но - с ожесточенным сердцем, сами не простив ближнему и не примирившись с ним?..

Кто хочет, чтобы раскаяние его было принято как благоприятная Богу жертва, тот должен не только простить согрешения ближнему своему от всего сердца, так, чтобы и не вспоминать их, но должен еще постараться расположить и ближнего сего к такому же прощению, **сделать его из врага своим братом**, единомысленным и единомысленным с собою. Без этого сколько бы на исповеди ни разрешал нас духовник, связанный враждою дух наш не разрешится и Отец Небесный не отпустит нам нашего согрешения...

Если мы дерзнем приступить к Таинству Святого Причащения, к Жертве... без истинной любви друг ко другу, то не будет ли это оскорблением высочайшей любви Божией? Имея дух злобы, мщения, вражды к ближним, мы **попираем Святыню и Кровь Господа вменяем ни во что...**

Итак, дорогие братья и сестры, простим всем от всего сердца нашего и с примиренным сердцем вступим в поприще святого поста, прося оставления согрешений наших у Господа. Будем при этом всегда помнить слова святого апостола Павла: Если возможно с вашей стороны, будьте в мире со всеми людьми... и Бог любви и мира будет с вами (Рим. 12, 18; 2 Кор. 13, 11). Аминь.

архимандрит Кирилл (Павлов)

<http://forum.angelhranitel.ru/index.php?topic=2723.0>

Востани, спящий!

Из поучительных слов Гедеона, епископа Псковского

Востани, спяй, и воскресни от мертвых. Ефес. 5, 14.

Слышите ли, возлюбленные, апостол Павел пробуждает нас от сна: ночь, говорит, уже проходит; уже занимается заря; все выходят уже на свои дела: а вы что же спите? Что лежите? **Востани, спяй, и воскресни от мертвых!** Но знаете ли, братие, о каком тут сне говорит апостол Павел? Не о телесном сне говорит он, а о духовном, о том сне, в котором иногда проводит человек всю жизнь, однако, же этого не чувствует. Таким сном многие, очень многие спят, но и не подозревают того, что спят. Этот сон - не что иное, как нерадение о спасении души.

Как спящий человек не рассуждает о настоящем, не вспоминает прошедшего, не спрашивает о будущем, так и нерадящий о своем спасении грешник совсем не помышляет ни о Том, Кто создал его, ни о том, для чего он создан, что с ним происходит теперь и что с ним будет по смерти. Говори спящему что хочешь - он не слышит, говори нерадивому грешнику, как хочешь, о спасении души - он не почувствует. Пусть проповедают, например, сами небеса, что есть Бог - он не почувствует. Пусть гремит Священное Писание, что всем нам явится подобает пред судищем Христовым - он не почувствует. Пусть взывает сама совесть, что неложно уготовано для грешников страшное мучение, а для праведных - несказанный покой и наслаждение, - он не почувствует.

Кратко сказать: пусть все пророки и апостолы, все патриархи и учителя, наконец, пусть Сам Христос придет с ними и вострубит в уши нерадивому грешнику громкой трубой, что душа у него одна, и она вечная, что надо бояться, как бы не потерять ее совсем - ему все это ни по чем, он и уха не приклонит на такие увещания, но, услаждаясь своими мечтами, будет говорить душе своей, как евангельский богач: *душе,...., почивай, яждь, пий и веселися* (Лк. 12,19). Подумайте же теперь, братие мои, как опасен такой сон для человека. Если бы какой ленивый воин заснул во время сражения, когда свистят пули над его головой: он легко погубил бы себя. Но что же такое жизнь человеческая, как не война? Конечно война, да еще с каким сильным врагом! *Несть наша брань к плоти и крови*, говорит Апостол, *но к началом и ко властем, и к миродержителем тьмы века сего, к духовом злобы поднебесным* (Ефес. 6,12). О, поистине это брань жестока и многотрудна! И против плоти и крови устоять трудно, а против бесплотного, да притом еще злобного духа, - как стоишь? Утрудится ли когда дух? Перестанет ли нападать злоба? *Трезвитесь*, говорит святой апостол Петр, *и бодрствуйте, зане супостат ваш диавол, яко лев рыкая, ходит, иский кого поглотити* (1 Петр. 5, 8). Как же можно спать грешнику в такой опасности? Я сравнил бы такой сон со сном Сисары, который убегая с поля брани, заснул спокойно в палатке Иаили, а та, не теряя времени, насквозь пронзила его голову колом. Но сон грешника еще опаснее, потому что диавол пронзает не тело только, но и душу. Впрочем, если бы у нас и не было такого страшного врага, если бы наша жизнь была не брань, а только мир и тишина - и тогда можно ли нам спать бесечно? Спит ли земледелец в то время, когда должно ему сеять?

А что такое наша жизнь, как не время сеяния духовных плодов на целую вечность? *Ныне*, говорит святой апостол Павел, *время благоприятно, ныне день спасения* (2 Кор. 6, 2). А если мы проспим это время, то воротится ли оно когда-нибудь к нам? Никогда. Потому-то и говорит Евангелие: *делати подобает дела Божию, дондеже день есть: приидет ночь, егда никтоже может делати* (Ин. 9,4). И Апостол говорит: *блюдите убо, како опасно ходите, не якоже немудри, но якоже премудри, искупующе время* (Ефес. 5, 15-16). Покупать можно что-нибудь, пока есть торг, а когда расходятся продавцы, то и купить уже ничего нельзя. Так и человек, пока живет на земле, то у него есть время, а когда умрет, то не достанет ему времени ни на что. О если бы осужденные в аде могли купить себе времени хотя бы только один час! Что бы пожалели они отдать за этот час? Как же не жаль человеку такое сокровище - время - терять во сне? Мы находимся в том же состоянии, в каком находились рабы, ожидавшие господина своего.

А знаем ли мы, когда придет к нам Господин наш? Нет; *в онъже час не жните, Сын Человеческий приидет* (Мф.

24, 44), - так Он Сам о Себе говорит во святом Евангелии, а равно и в Апокалипсисе: *се гряди, яко тать; блажен бдяй, и блудый ризы своя, да не наг ходит, и узрят срамоту его* (Апок. 16, 15). Можно ли нам в такое время спать? Задремали некогда юродивые девы, вышедшие навстречу жениху, и не заметили, как погасили их светильники, а между тем послышался крик: *исходите в сретение жениху* (Мф. 25, 6). Мы знаем, что случилось с ними тогда; как бы и нам не пострадать также, если и нас застанет последний час спящими? Не затворилась бы и пред нами дверь небесная! Не услышать бы и нам из уст Жениха Небесного этого грозного слова: *не вем вас!* (Мф. 25, 12).

Вот почему так часто повторяет Христос Спаситель в Евангелии: *бдите, бдите!* - Знаю, что многие в сердцах своих на это отвечают: можно и подремать, Христос не скоро придет еще на суд. О Боже милосердый! Вот какое у нас рассуждение! Ты говоришь: *се гряди скоро, и мзда Моя со Мною* (Апок. 22, 12); а мы, напротив, толкуем, что еще не скоро... Но пусть так, пусть замедлит пришествие Своим Праведный Судия; однако же, если не Он к нам, то мы к Нему всенепрерывно пойдем. Еще, говорим, не пришло время. Но будет ли Бог ожидать, пока мы скажем: теперь пора? В книгах Ездры говорится о юноше, который лишь только вошел в чертог брачный, пал и умер. Была ли ему пора умирать тогда? Казалось бы, тогда была пора всем, смотря на него, веселиться, а не плакать; но видите, Бог рассуждает не по-нашему. Думал ли умирать и евангельский богач? Он приказал было себе новые житницы строить, а не могилу копать; ему хотелось бы еще попить и поесть, а не в землю закапываться и быть богатой пищей для червей. Но не так сделалось, не пришлось ему исполнить своих намерений: в ту же самую ночь, когда он, утешая себя, говорил: *душе! Имаши многа блага, лежаща на лета многа, почивай, яждь, пей, веселися* (Лк. 12,19), - в сие самое время Бог потребовал его душу на суд: *безумне! В сию ночь душу твою истяжут от тебе, а яже уготовал еси, кому будут?* (Лк. 12, 20).

Вот, видите, братие, Бог не дожидается нашей поры; когда Ему угодно, никого не спрашивая, берет нас из этой столь любезной нам жизни. Значит, нужно быть готовым к тому на всякий час. Не обнадеживай себя: "Бог милосерд, успею покаяться". Блаженный Августин говорит: "Бог обещал тебе, о грешнице, что когда ты покаешься, Он не вспомнит грехов твоих; но что ты доживешь до завтрашнего дня, этого Он тебе никогда не обещал". Вот почему, братие мои, божественный Павел не позволяет нам беспечно спать, но повелевает скорее вставать от греховного ложа: *востани, говорит, спяй, и воскресни от мертвых*. И горе всем нам будет, если мы заблаговременно не пробудимся от этого греховного сна, в котором мы находимся чуть ли не с самых младенческих пелен. - Итак, возлюбленные, пока не развзрелись над нами небеса, пока не возгремела еще труба Архангела, пока не поставились еще престолы и не разгнулись книги на осуждение наше, виденные некогда пророком Даниилом, *встанем с одра лености нашей, встанем как можно скорее, чтобы быть готовыми встретить Праведного Судию и предстать Его нелицеприятному судищу*. Встанем и запечатаем на скрижалях сердца нашего те евангельские слова: *аще бы ведал владыка дому в кую стажу тать придет, бдел убо бы, и не дал бы покопати храма своего: и вы убо будите готови, яко, в оньже час не мните, Сын Человеческий придет* (Мф. 24, 43-44).

Публикуется по изданию "СЛУЖБЫ ВЕЛИКОГО ПОСТА." - М.:

Даниловский благовестник, 2003. - 256 с.

http://www.st-nikolas.orthodoxy.ru/news/great_post_sleep.html

Великий Пост: путь к Пасхе

Когда человек готовится отправиться в путь, он должен знать цель своего путешествия. Так бывает и с Постом. Пост - это главным образом духовное путешествие, а цель его - Пасха, "Праздник из Праздников". Пост - приготовление к "совершению Пасхи, истинному откровению". Поэтому мы должны начать с того, чтобы постараться понять связь Поста с Пасхой, так как эта связь открывает нам нечто очень существенное, нечто решающее во всей нашей христианской вере и жизни.

Надо ли объяснять, что Пасха - это гораздо больше, чем один из праздников, больше, чем ежегодное ознаменование и почитание прошлого события?

Каждый, кто испытал хотя бы раз в жизни эту единственную в мире радость пасхальной ночи, "ярче солнечного дня", понимает это. Но о чем эта радость? Почему мы можем петь во время пасхальной заутрени: "Ныне вся исполнишася (исполнилось) света, небо, и земля, и преисподняя"?

В каком смысле мы "смерти празднуем умерщвление, адово разрушение, инога жития вечного начало"?.. а все эти вопросы один ответ: Новая Жизнь, которая почти две тысячи лет тому назад воссияла из гроба, была дана всем верующим в Христа. Она была дана нам в день нашего крещения, когда, как говорит Апостол Павел, мы "погреблись с Христом крещением в смерть, дабы, как Христос воскрес из мертвых... так и нам ходить в обновленной жизни". Итак, на Пасху мы празднуем Воскресение Христово как что-то, что случилось и продолжает случаться с нами; потому что каждый из нас получил этот дар новой жизни, получил способность принять ее и жить ею. Дар этот радикально меняет наше отношение ко всему на свете, включая смерть. Он дает нам возможность радостно утверждать: "Смерти нет!" Но, конечно, здесь мы еще встречаем лицом к лицу смерть, и однажды она придет за нами. Но мы верим, что Своей собственной смертью Христос изменил самую сущность смерти, сделал ее переходом, пасхальным праздником, Пасхой - переходом в Царствие Божие, превращая величайшую из трагедий в окончательную победу, "смертию смерть поправ" (растоптав, уничтожив Своей смертью смерть). Он сделал нас соучастниками Своего Воскресения. Вот почему в конце Пасхальной утрени мы говорим: "Христос воскрес, и жизнь царствует! Христос воскрес, и мертвых больше нет".

Такова вера Церкви, подтвержденная и доказанная бесчисленным сонмом святых. И все же разве мы не видим ежедневно на собственном опыте, что мы очень редко действительно имеем эту веру, что мы постоянно теряем и изменяем той новой Жизни, которую мы получили, как дар, и что в сущности мы живем, как будто Христос не воскрес из мертвых, как будто это единственное по своему значению событие ничего не значило для нас? Все это из-за нашей слабости, благодаря невозможности для нас жить постоянно "верой, надеждой и любовью" на том уровне, на который Христос нас возвел, когда Он сказал: "Ищите прежде всего Царствия Божия и правды Его" (Матф. 6,33). Мы просто забываем все это, мы так заняты, так погружены в ежедневные заботы; и оттого, что мы забываем, мы ослабеваем. Из-за этой забывчивости, падений, греха наша жизнь становится опять "старой" - мелкой, темной, лишенной всякого смысла: бессмысленное путешествие к бессмысленному концу. Мы умудряемся даже забыть о смерти, и вот внезапно, среди нашей такой приятной жизни, она приходит: ужасная, неизбежная, бессмысленная. Иногда мы сознаем различные наши грехи и каемся в них, но мы не отдаемся той новой жизни, которую Христос открыл и даровал нам. Мы живем так, как будто Христос никогда не приходил. И это единственный настоящий грех, глубочайшая трагедия и грусть нашего номинального христианства.

Если мы это поймем и признаем, только тогда мы сможем понять, что такое Пасха и почему перед ней необходим Пост. Только тогда мы сможем понять, что все литургические традиции Церкви, весь цикл ее богослужений существует прежде всего для того, чтобы помочь нам вновь увидеть и вкусить эту Новую Жизнь, от которой мы легко отходим, изменяя ей, и, покаявшись, вернуться к ней.

Как можно любить и желать получить то, чего мы не знаем? Как можем мы ставить выше всего на свете что-то, чего мы не знаем, радость, которую мы не вкусили? Одним словом: как мы можем искать Царства, о котором мы не имеем понятия? Церковное богослужение с самого начала и до сих пор есть единственный вход в это Царство, приобщение к Новой Жизни. Церковь открывает нам через свою богослужебную жизнь то, "чего не видел глаз, не слышало ухо и не приходило на сердце человеку... что приготовил Бог любящим Его" (1 Кор. 2,9). Пасха есть самый Центр этой богослужебной жизни, ее сердце, ее вершина, солнце, проникающее всюду своими лучами. Каждый год открывается дверь в сияние Царства Христова, нам дается предвкушение вечной радости, ожидающей нас, славы и победы, невидимо уже наполняющих всю вселенную: "Смерти нет". Все церковное богослужение построено вокруг Пасхи: поэтому литургический годовой круг, последовательность праздников и постов становится путешествием, паломничеством к Пасхе, к концу, который в то же время есть и начало, концу всего старого, началу новой жизни, постоянный переход из мира в Царство, явившееся во Христе.

Однако старую жизнь, жизнь греха, мелочность не так-то легко побороть и изменить. Евангелие ожидает и требует от человека усилия, к которому в настоящем своем состоянии он совершенно не способен. Нас вызывают на бой с невидимым, зовут к цели, к новому образу жизни, которая выше наших возможностей. Даже Апостолы, когда слушали учение своего Наставника, в недоумении спросили Его: "Как это возможно?" На самом деле, нелегко отказаться от мелкого идеала жизни, состоящего из ежедневных забот, изысканий средств для обеспеченного существования, удовольствий, всего, что так далеко от цели - совершенства: "Будьте совершенны, как совершен Отец ваш небесный" (Матф. 5,48). Мир всеми своими земными способами передачи говорит нам: будьте счастливы, живите беззаботно, идите широким путем. Христос в Евангелии говорит нам: идите узким путем, путем борьбы и страдания, потому что это единственный путь к настоящему счастью. Без

помощи Церкви как можем мы решиться на этот страшный выбор, как можем мы раскаяться и вернуться к светлому и радостному обещанию, которое каждый год Церковь дает нам в день Пасхи? И вот для чего нужен Пост. Это - рука помощи, протянутая нам Церковью, школа покаяния, которая одна может приготовить нас к тому, чтобы встретить Пасху не только как разрешение есть, пить и отдыхать, но как действительный конец старого (ветхого) в нас, как вступление в новую жизнь.

В первые века христианства главной задачей Поста было приготовление "оглашенных", т. е. новообращенных христиан, к крещению, которое совершалось во время пасхальной литургии. Но даже когда Церковь редко крестит взрослых и самое учреждение "оглашенных" больше не существует, главное значение Поста остается тем же. Потому что, хотя мы и крещены, мы постоянно теряем и изменяем именно тому, что мы получили при крещении. Вот почему Пасха есть ежегодное возвращение к нашему собственному крещению, тогда как Пост готовит нас к этому возвращению, к постепенному и постоянному усилию, ведущему нас к Пасхе, к конечному переходу в новую жизнь во Христе. Мы увидим, что богослужения Великого Поста до сих пор сохраняют свою отличительную черту поучения, как бы приготовления к крещению; но это не археологические остатки прошлого, но что-то действительно и существенное для нас. Потому что Пост и Пасха являются каждый год для нас новым открытием и приобретением того, что было дано нам при нашем собственном умирании и воскресении во святом крещении.

Путешествие, паломничество! Однако, как только мы вступаем в "светлую печаль" Поста, мы видим - далеко, далеко впереди - конец пути. Этот конец пути, его цель - радость Пасхи, вход в сияние славы Царства Небесного. И то, что мы видим издалека, это предвкушение Пасхи, освещает "постную печаль", превращает ее в "духовную весну". Ночь может быть долга и темна, но во все время пути нам кажется, что таинственный и сияющий свет зари освещает горизонт. "Не лиши нас упования нашего (надежды нашей), Человеколюбче!"

Протопресвитер Александр Шмеман

<http://www.pravmir.ru/cgi-bin/artman/exec/view.cgi/2/429>

ОБ ОРГАНИЗАЦИИ ДУХОВНО-МОЛИТВЕННОЙ ЖИЗНИ, ПОСЕЩЕНИИ БОГОСЛУЖЕНИЙ И ПРИЧАЩЕНИИ В ВЕЛИКИЙ ПОСТ

Для каждого человека время проведения Великого поста индивидуально распадается на множество его особенных маленьких подвигов, маленьких усилий. Но тем не менее, можно выделить некоторые, общие для всех, направления наших духовно-аскетических и нравственных усилий в Великий пост. Это должны быть усилия по организации нашей духовно-молитвенной жизни, усилия по отсечению тех или иных внешних развлечений и попечений. И, наконец, это должны быть усилия, направленные на то, чтобы наши отношения с ближними сделать более глубокими, содержательными. В конце концов, исполненными любви и жертвенности с нашей стороны.

Организация нашей духовно-молитвенной жизни в Великий пост тем и отличается, что предполагает (как в церковном уставе, так и в нашем келейном правиле) большую меру нашей ответственности. Если в прочее время мы, бывает, потакаем себе, снисходим к себе, говорим, что мы устаем, о том, что мы много работаем или о том, что у нас домашние попечения, сокращаем молитвенное правило, не доходим до всенощной под воскресный день, пораньше уходим с богослужения, - у каждого наберутся такого рода саможаления, - то Великий Пост следует начать с того, что все эти попущения, приистекающие из саможаления к себе, пресечь.

Тот, кто имеет уже навык чтения целиком утренних и вечерних молитв, тот должен стараться делать это ежедневно хотя бы весь Великий пост. Хорошо было бы каждому и дома тоже добавить молитву св. Ефрема Сирина: "Господи и Владыко Живота моего". Она многократно читается в храме в будничные дни Великого Поста, но естественно ей было бы войти в домашнее молитвенное правило. Для тех, кто уже имеет большую меру церковности и как-то радеет об еще большей мере приобщения к великопостному строю молитвы, можно порекомендовать и вычитывание дома хотя бы некоторых частей из каждодневных последований Триоди Постной. На каждый день Великого поста в Триоди Постной есть каноны, трипеснцы, двупеснцы, четверопеснцы, которые сообразны смыслу и содержанию каждой недели Великого Поста и, самое главное располагают нас к покаянию.

Для тех, кто имеет такую возможность и молитвенное усердие, хорошо прочитывать дома в свободное время - вместе с утренними или вечерними молитвами или отдельно от них, - каноны из Триоди Постной или другие каноны и молитвы. Допустим, если не удалось побывать на утреннем богослужении, хорошо читать стихиры, которые поются на вечерне или на утрени соответствующего дня Великого поста.

Очень важно в Великий пост бывать не только на субботних, воскресных, но и обязательно - на будничных богослужениях, потому что особенности богослужебного строя Великого поста познаются только на будничных службах. В субботу служится литургия Святителя Иоанна Златоуста, такая же, как и в другое время церковного года. В воскресенье совершается литургия Святителя Василия Великого, но она с точки зрения (по крайней мере, клиросного) звучания отличается почти что только одним песнопением: вместо "Достойно есть" поется "О Тебе радуется". Других видимых отличий для прихожан почти нет. Эти отличия очевидны в первую очередь для священника и тех, кто находится в алтаре. А вот на будничной службе нам открывается как бы весь строй великопостной службы. Многократные повторения молитвы Ефрема Сирина "Господи, и Владыка живота моего", умиленное пение тропарей часа - первого, третьего, шестого и девятого часов с земными поклонами. Наконец, сама литургия преждеосвященных даров вместе с ее умиленнейшими песнопениями, сокрушающим даже самое окамененное сердце: "Да исправится молитва моя, яко кадило пред Тобою", "Ныне Силы Небесные" на входе литургии преждеосвященных даров - не помолившись на таких богослужениях, не

приобщившись к ним, мы и не поймем, какое духовное богатство открывается нам в великопостных службах.

Поэтому каждый должен постараться хотя бы несколько раз за Великий пост раздвинуть жизненные обстоятельства - работу, учебу, житейские попечения - и выбраться на будничные великопостные службы. Пост есть время молитвы и покаяния, когда каждый из нас должен испросить у Господа прощение своих грехов (говением и исповедью) и достойно причаститься святых Христовых Таин.

Во время Великого поста исповедуются и причащаются минимум один раз, однако следует постараться поговорить и принять святые Тайны Христовы трижды: на первой седмице Поста, на четвертой и на Страстной - в Великий четверг.

<http://www.patriarchia.ru/db/text/86929.html>

Канон Св. Андрея Критского

На Великом повечерии Понедельника, Вторника, Среды и Четверга первой седмицы Великого поста поется и читается по частям, а на утрени Четверга пятой седмицы того же поста в полном составе Великий покаянный, или как его еще называют, умильный канон. Он читается за великопостным богослужением в храмах вот уже почти 1200 лет и воспринимается верующими также, как и тогда, когда был написан преподобным песнотворцем. "Мистагог покаяния", т. е. тот, кто заботливо учит, открывает тайны покаяния, - так называет святого Андрея, составившего сей канон, Православная Церковь.

Великий канон состоит из 250 тропарей, и великим именуется не только по необычно большому числу стихов, но и по внутреннему достоинству, по высоте мыслей и силе их выражения. В нем мы созерцаем события, описанные Священным Писанием Ветхого и Нового Завета, в духовном свете. В тропарях канона, персонажи священной истории, то представляют нам высокие образцы святой жизни, то, примерами своего глубокого падения, побуждают нас к строгому трезвению. Ум человека, слушающего сей канон, видит в нем высокие духовные истины, осуществленные в жизни ветхозаветных патриархов, судей, царей и пророков, поучается им в евангельских притчах, а сердце, жаждущее спасения, то поражается глубокой скорбью о грехах, то восторгается стойким упованием на Бога, всегда готового принять грешника.

Нельзя научить тому, чего сам не умеешь. Покаяние святого Андрея глубокое и искреннее. Через весь канон проходит одна мысль, повторяющаяся во всех его песнях: "Согрешил больше всех человек, един согрешил Тебе, (Господи), но смилуйся и будь милосерд ко мне, ибо Ты Благоутробен". "Благоутробен" - значит милостив и милосерд так, как Мать, которая как бы всей утробой, всем существом своим, жалеет ребенка и любит его всем своим сердцем. Чем ближе человек к Богу, тем больше видит свои грехи. Этому учит нас в своем каноне святой Андрей Критский.

Весь Ветхий Завет предстает перед нами в тропарях канона, как школа покаяния. Показывая добродетели и подвиги святых, святой не забывает и о злых и жестоких делах, побуждая нас подражать добрым и отвращаться злым. Но в Великом каноне есть не только примеры из Священного Писания, есть здесь и увещание душе, рассуждения, молитвы. Как будто старец, исполненный сострадания и любви, берет нас за руку и вводит в свою келью, чтобы поговорить с нами, рассказывать, делиться своим опытом, и, вместе с нами, смиренно и горячо молиться.

Почему Святая Церковь в первые дни Великого поста предлагает нам именно эти песнопения? Потому, что пост - это время покаяния и очищения, а канон преподобного Андрея весь и направлен к тому, чтобы пробудить человеческую душу от греховного усыпления, раскрыть перед ней пагубность греховного состояния, подвигнуть к строгому самоиспытанию, самоосуждению и раскаянию, к отвращению от грехов и к исправлению жития.

Творец этого, столь любимого православными людьми Великого канона, преподобный Андрей, архиепископ Критский родился в городе Дамаске около 660 года в семье благочестивых христиан Георгия и Григории. Из свидетельств о раннем детстве святого известно, что до семи лет его считали немым, т. к. до этого времени он не произнес ни одного слова. Когда же, по достижении семилетнего возраста, он причастился в церкви божественных Таин Тела и Крови Христовых, немота его разрешилась и он стал говорить. После этого явленного чуда родители отдали свое чадо постигать премудрость божественных книг. На четырнадцатом году жизни, святой Андрей, был приведен родителями в Иерусалим для служения Богу в монастыре Братства Гроба Господня. По пострижении в монашество святой Андрей был назначен нотарием, т. е. секретарем, Иерусалимской патриархии, как человек весьма разумный. Он проводил добродетельную жизнь, подвизаясь в целомудрии, воздержании и кротости, так что ему дивился даже и сам иерусалимский патриарх. После 681 года, когда в Константинополе происходили заседания Шестого Вселенского Собора, святой Андрей, состоявший

тогда в архидаконском сане, вместе с двумя старцами-монахами, был послан в византийскую столицу от лица своего патриарха, чтобы представить императору документы, подтверждающие полное согласие с решениями Собора всей полноты Иерусалимской Православной церкви, находившейся тогда под мусульманским игом.

После окончания Собора старцы-монахи возвратились обратно в Иерусалим, а Андрей, сделавшись известным, своей книжной премудростью и глубоким знанием догматов Церкви, императору и святым отцам, был оставлен в Константинополе, получив навсегда прозвище "Иерусалимита", т. е. "Иерусалимлянина".

В столице Империи он получил послушание возглавить Дом для сирот при Великой церкви Святой Софии с зачислением в клир главного храма Византии.

20 лет служил он в сане диакона и трудился в Доме сирот, проявляя должную заботливость и попечение. Здесь же, в Константинополе, он начал слагать свои дивные песнопения, которыми богато украсил литургическое наследие Святой Церкви.

После двадцатилетнего диаконского служения святой Андрей был рукоположен в епископский сан и назначен на самую далекую кафедру империи - остров Крит, где за свои усердные труды был удостоен титула архиепископа. Здесь он был светильником миру, просвещающим Христову Церковь богодухновенным учением и добродетельной жизнью. Святой пастырь критский строил храмы Божии, а также дома для сирот и престарелых. Для своей паствы он был любящим отцом, неустанно проповедующим и, молитвами своими, отражающий все напасти и невзгоды, а для еретиков являлся непреклонным обличителем и грозой. Не оставлял святой Андрей и трудов по составлению церковных песнопений.

Несколько раз святитель, оставив Крит, посещал Константинополь, где виделся с патриархом и императором, а также с близкими ему людьми. Там же выступил он в защиту святых икон, когда в Византии началось иконоборчество. В свое последнее посещение столицы, святой Андрей, почувствовав приближение скорой кончины, простился со своими друзьями. По дороге на Крит он сильно заболел. Тяжелый недуг заставил его остановиться на острове Митилина в городке Ерессо, где святой и скончался 4 июля около 740 года. В этот же день Святая Церковь и доныне совершает его память.

Святитель Андрей Критский первый стал писать богослужебные каноны. Его перу принадлежат каноны на все двенадцатые праздники (кроме Введения во храм Пресвятой Богородицы, т. к. в его время этот праздник отдельно не праздновался). Великопостное богослужение, кроме Великого канона, было украшено и другими творениями святого песнописца. В рукописях сохранились каноны Недели Ваий, трипеснцы всех дней Страстной седмицы, включая и Великий Пяток. В Великую Субботу исполнялся четверопеснец святого Андрея, к которому позднее присоединяли свои четверопеснцы и каноны св. Косма Маюмский, инокиня Кассия, епископ Марк Отрантский. По количеству оригинальных мелодий-напевов святой Андрей превосходит даже столь великого песнописца, как преподобный Иоанн Дамаскин. Составляя Октоих, святой Иоанн вносил в него ирмосы и напевы святителя Андрея Критского.

http://pasxa.eparhia.ru/greatpost/chetiredesyatnitsa/kan_sv_a_krit/

Литургия Преждеосвященных Даров

ервая и главная характеристика Литургии Преждеосвященных Даров - это вечернее богослужение. Выражаясь точнее, - это Причащение после вечерни. Мы уже знаем, что православное предание требует совершенного поста перед Евхаристией. Евхаристия всегда - конец приготовления и завершение ожидания; а т. к. в Церкви пост есть самое главное выражение приготовления, то совершенный пост венчается Причащением после вечерни.

Великим Постом, следуя церковному Уставу, по средам и пятницам полагается полное воздержание от пищи до захода солнца. Поэтому именно эти дни Великого Поста выбраны для Причащения, которое, как мы уже сказали, является главным оружием в великопостной духовной борьбе. Эти дни особенно напряженного физического и духовного подвига освящены ожиданием Причащения Тела и Крови Христовых, и это ожидание поддерживает нас в нашем подвиге, как духовном, так и физическом; цель этого подвига становится радостью ожидания вечернего Причащения. "Возведу очи мои к горам, откуда придет помощь" (псалом 120).

Действительно, нигде лучше и полнее не раскрывается значение поста, как в эти дни вечернего Причащения, значение не только Великого Поста, но и всей Церкви и христианской жизни в целом. Во Христе вся жизнь, время, история, сам космос стали ожиданием, приготовлением, надеждой, вознесением. Христос уже пришел, но Царство Его еще впереди! На земле, "в мире сем", мы можем только предвкушать славу и радость Царства Небесного; однако в Церкви мы покидаем "мир сей" и духовно встречаемся со Христом за Его трапезой, созерцая в тайниках своего сердца Его нетварный свет и славу. Это предвкушение, однако, дается нам для того, чтобы мы, возлюбив Царство Божие, чаяли совершеннейшего общения с Богом в грядущем "невечернем дне". И каждый раз, как бы в предварение вкусив "мира и радости Царства Небесного", мы возвращаемся в земную жизнь и опять перед нами длинный, узкий и трудный путь. Из праздника мы возвращаемся в жизнь поста, в жизнь приготовления и ожидания. Мы чаем вечера этой земной жизни, когда мы делаемся участниками "Света тихого, святой славы бессмертного Отца Небесного", - начала, которому не будет конца.

Протопресвитер Александр Шмеман. (<http://www.pravmir.ru/cgi-bin/artman/exec/view.cgi/2/429>)

Продолжение следует

Молитва

Богородице Дево, Пренепорочная Мати Христа Бога нашего, Заступнице всего рода христианского! Чудотворней иконе Твоей благоговейне предстояще, молим Тя: услыши нас молящихся Тебе, прими благодарения наша недостойная о всех неизреченных Твоих к нам благодеяниях, в месте сем и во многих весях и градах земли Российской явленных и являемых. Ты бо еси больных исцеление, скорбящих утешение, заблудших исправление и вразумление. Будь всем нам покров и утешение, пристанище от всяких зол, бед и обстоятельств, от глада, труса, потопа, огня, меча, нашествия иноплеменик, смертоносных язвы и от злых человек озлобления. О, Премилосердая Мати, буди присно молитвенница любвеобильная о благостоянии святаго храма сего, о мире и тишине жительства общины сея, укрепи и поддержи священнодействующия и служащия во святем храме сем; осени вседержавным покровом Твоим строители и благотворители святаго храма сего, воздаждь им вечными дары щедрот Твоих; заступи от всякия напасти и сохрани с верою и благоговением притекающия к чудотворней иконе Твоей и молящияся Тебе с любовию zde и на всяком месте. Вознеси молитвы наша, яко кадило благовонное, ко Престолу Всевышняго, дарующаго нам здравие, долгоденствие и в трудех благочестивых поспешение, да Твоим окормлением управляеми и покровом Твоим осеняеми, прославим Отца, Сына и Святаго Духа и Твое Матернее о нас заступление, всегда, ныне и присно и во веки веков. Аминь.

*Велия веры исправления
во источнице пламене, яко на воде упокоения
святой мученик Феодор радовашеся,
огнем бо всеожжегся,
яко хлеб сладкий Троице принесесея.
Того молитвами, Христе Боже,
спаси души наша*

Месяцеслов

Воскресенье, 1 Марта 2009 года. Неделя об изгнании Адама из рая (сыропустная).

Прощеное воскресенье. Заговенье на Великий пост. Мчч. Памфила пресвитера, Валента диакона, Павла, Порфирия, Селевкия, Феодула, Иулиана, Самуила, Илии, Даниила, Иеремии, Исаии. Мчч. Персидских в Мартирополе. Прп. Маруфа, еп. Месопотамского.

Понедельник, 2 Марта 2009 года. 1-я седмица Великого поста, чистый понедельник.

Чистый понедельник. Начало Великого поста. **Вмч. Феодора Тирона.** Сщмч. Ермогена, патриарха Московского и всея России, чудотворца. Прп. Феодора молчаливого, Печерского, в Дальних пещерах. Прав. Мариамны, сестры ап. Филиппа. Обретение мощей мч. Мины Калликелада.

Вторник, 3 Марта 2009 года.

Свт. Льва, папы Римского. Свт. Агапита исп., еп. Синадского. Свт. Флавиана исп., патриарха Цареградского. Прп. Космы Яхромского.

Среда, 4 Марта 2009 года. Литургия Преждеосвященных Даров

Апп. от 70-ти Архиппа и Филимона и мц. равноап. Апфии. Мчч. Максима, Феодота, Исихия, мц. Асклиподоты. Прпп. Евгения и Макария исповедников, пресвитеров Антиохийских. Прп. Досифея, ученика прп. аввы Дорофея. Прп. Равулы.

Четверг, 5 Марта 2009 года.

Прп. Льва, еп. Катанского. Прп. Агафона Печерского, в Дальних пещерах. Прмч. Корнилия Псково-Печерского и ученика его прп. Вассиана Муромского. Сщмч. Садока, еп. Персидского, и с ним 128-ми мчч.. Прп. Агафона, папы Римского.

Пятница, 6 Марта 2009 года. Литургия Преждеосвященных Даров

Прп. Тимофея в Символех. Свт. Евстафия, архиеп. Антиохийского. Свт. Георгия, еп. Амастридского. Свт. Иоанна Схоластика, патр. Константинопольского. **Козельщанской иконы Божией Матери.**

Суббота, 7 Марта 2009 года.

Вмч. Феодора Тирона. Обретение мощей мучеников, иже во Евгении. Мчч. Маврикия и 70-ти воинов: Фотина, Феодора, Филиппа. Прпп. Фалассия, Лимния и Варадата, пустынников Сирийских. Свт. Телесфора, папы Римского. Прп. Афанасия исп. Новомч., пресв. Михаила Лисицына.

На 1 седмице Великого поста в понедельник, вторник, среду и четверток на Великом повечерии, которое совершается за вечерним богослужением, читается канон преподобного Андрея Критского.

Начало богослужения в дни чтения Великого канона - 17:30.

Согласно богослужебного Устава Божественные литургии в будничные дни седмицы не совершаются.

В среду и пятницу совершаются литургии Преждеосвященных Даров.

В пятницу по окончании Преждеосвященной литургии совершается освящение колива.

В субботу совершается полная Божественная литургия